

Конец двоевластия

С рассмотренным выше аспектом борьбы переплелся другой, а именно борьба между центральной властью (властью СССР), возглавляемой Горбачевым, и республиканской вла-

стью Российской Федерации, возглавляемой Ельциным. Логика политической борьбы после поражения консерваторов вела к поляризации в самом лагере реформаторов. Центристы по самому своему положению в системе власти должны были принимать какие-то меры для сохранения целостности страны и общественного порядка. Тем самым они все более вынуждались на то, к чему призывали консерваторы. Радикалы же никак не заботились об исполнении позитивных функций власти, по самой их сути ставших непопулярными в широких слоях населения. Они подхватили лозунги перестройки и развили активную деятельность по разрушению всех основ советского общества. Тем самым они приобрели огромную популярность в массах, не отдававших себе отчета в реальной направленности демагогии и дел радикалов.

Сложилось своеобразное двоевластие. Республиканская власть не подчинялась центральной, саботируя ее распоряжения и всячески дискредитируя ее. Такое положение не могло длиться вечно. Если бы не было попытки переворота, Горбачеву самому пришлось бы предпринять нечто подобное, чтобы удержаться у власти. Теперь уже с достаточной степенью уверенности можно утверждать, что он сам так или иначе был замешан в провоцировании фарса переворота. Он лишь хотел выгадать при любом исходе его. Он привык делать грязную работу чужими руками, рассчитывая сохранить ореол политической непорочности. Но на сей раз ему не удалось. Он уже выполнил свою подлую историческую роль и превратился в отработанный материал. Так что его западные хозяева могли выбросить его на помойку истории, что и произошло вскоре.

Провал попытки переворота означал поражение центральной власти, склонной к умеренной перестройке, и победу республиканской власти, рвавшейся к коренной ломке всего советского. Двоевластие закончилось. Монополию на дальнейшее разрушение страны захватили радикалы. И чтобы окончательно сбросить горбачевцев с политической арены, они пошли на развал Советского Союза, игнорируя тот факт, что проведенный незадолго до этого референдум высказался за сохранение Союза. Это произошло под дикие восторженные вопли на Западе, семь десятков лет мечтавшем о развале советской империи.